

На правах рукописи

САПОЖНИКОВА ОЛЕСЯ АНДРЕЕВНА

**ДИНАМИКА МЕНТАЛЬНОСТИ МОНГОЛЬСКОГО НАРОДА
В КОНТЕКСТЕ РОССИЙСКО-МОНГОЛЬСКИХ КУЛЬТУРНЫХ
СВЯЗЕЙ**

Специальность 24.00.01 – Теория и история культуры
(культурология)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата культурологии

Москва

2019

Работа выполнена на кафедре культурологии ФГБОУ ВО «Московский государственный институт культуры»

Научный руководитель: *Воеводина Лариса Николаевна*, доктор философских наук, профессор кафедры культурологии ФГБОУ ВО «Московский государственный институт культуры»

Официальные оппоненты: *Жуковская Наталия Львовна*, доктор исторических наук, профессор, заведующая Центром азиатских и тихоокеанских исследований ФГБУН ордена дружбы народов Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая Российской Академии Наук (ИЭА РАН)

Гавров Сергей Назипович, доктор философских наук, профессор, доцент Департамента политологии и массовых коммуникаций ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Ведущая организация: ФГБУН Институт Востоковедения Российской Академии Наук (ИВ РАН) (Отдел Кореи и Монголии)

Защита состоится «5» марта 2020 г. в 11 часов на заседании совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Д 210.010.04, созданного на базе ФГБОУ ВО «Московский государственный институт культуры», по адресу: 141406, Московская обл., г. Химки-6, ул. Библиотечная, д. 7, корп. 2, зал защиты диссертаций (218 ауд.).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте ФГБОУ ВО «Московский государственный институт культуры» (www.nauka.mgik.org).

Автореферат размещен на сайте Высшей Аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации www.vak3.ed.gov.ru «30» декабря 2019 г., на сайте ФГБОУ ВО «Московский государственный институт культуры» www.nauka.mgik.org «30» декабря 2019 г., разослан «30» декабря 2019 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат культурологии, доцент

Н.В.Синявина

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Современное расширение межкультурных коммуникаций и активное взаимодействие различных народов стимулируют необходимость понимания национально-культурных особенностей, культурных ценностей и приоритетов представителей других культур.

Исследование многоаспектной проблемы ментальности, специфики этнокультурного сознания монголов необходимо и актуально в современных условиях глобализации. Нестабильность, продолжающиеся и вновь возникающие международные конфликты все с большей очевидностью демонстрируют необходимость учитывать социально-культурный фактор, культурное разнообразие народов и особенности их ментальности.

Современная геополитическая ситуация, в которой сегодня оказалась Россия, продуцирует выстраивание политического и межкультурного диалога с азиатскими странами. В этой связи представляется чрезвычайно важным исследование динамики ментальности народа Монголии, находящегося в непосредственном соседстве и взаимодействии с Россией.

Развитие современного общества подтверждает равную значимость политических, экономических и социальных факторов, тем не менее деятельность социальных групп и отдельных индивидов во многом определяется духовными детерминантами. Поэтому так важно исследование особенностей народов, их ментальности и национального характера на современном этапе развития культурологического знания. Исследование ментальных особенностей народов существенно расширяет целостное представление о нациях и отношениях между ними. Поэтому использование категории менталитета и учет динамики ментальности монгольского народа в контексте российско-монгольских культурных связей послужат приращению культурологического знания.

Систематизация знаний о монгольской культуре требует дополнительных исследований и культурологического анализа трансформационных процессов в монгольском обществе, с учетом специфики географических условий, образа жизни и характера хозяйствования монголов, их традиционной культуры.

В данном диссертационном исследовании представлен комплексный анализ ключевых проблем становления и развития монгольской ментальности как особой системы, сформировавшейся в определенных социально-исторических условиях. Объективно исследуемая картина становления традиционной монгольской культуры, ее развитие позволяют оценить сохранность, а, следовательно, актуальность ее отдельных элементов в современном этносоциокультурном пространстве, а также проследить динамику ментальности монгольского народа в контексте российско-монгольских культурных связей с целью прогнозирования ближайших перспектив развития рассматриваемой сферы.

Радикальные перемены в жизни современного монгольского народа, появление новых вызовов и социальных рисков диктуют необходимость формирования новых подходов в осмыслении и изучении социокультурных процессов монгольского общества.

Трансформация социально-структурных процессов современного монгольского общества показывает всю сложность происходящих общественных процессов и вместе с тем демонстрирует, что население Монголии является собой сложный этносоциокультурный феномен, исследование которого крайне необходимо для культурологии и других сфер современного социально-гуманитарного знания на основе современных научных подходов.

Важным обстоятельством динамики ментальности монгольского народа следует определить советско-монгольские отношения. Советский Союз всегда препятствовал попыткам Китая вернуть Монголию в свой состав, проводил в этом направлении гибкую и весьма успешную политику. Главным итогом советско-монгольских отношений является получение Монгольской народной республикой независимости и статуса равноправного члена мирового сообщества. Современный позитивный образ России, как показывает исследование, связан у монголов с ассоциацией гаранта независимости и безопасности монгольского государства. Многие черты монгольской ментальности и поведенческие модели формировались в XX веке, когда монгольский и советский народ были близки, поэтому монголы демонстрируют близость к россиянам.

Россия заинтересована в независимой Монголии, ориентированной на Россию. В настоящее время в азиатском регионе сталкиваются интересы России, США, Китая, Японии, Южной Кореи, поэтому для нашей страны важна активизация контактов с Улан-Батором, в связи с чем существенно возрастает роль социокультурного фактора.

Многомерная сложность происходящих процессов в Монголии конца XX - начала XXI вв. и трансформация международных отношений способствовали взаимодействию Монголии с различными странами и проникновению других культур: китайской, американской, японской и др., что требует интерпретации процессов и событий с культурологической точки зрения и что также актуализирует исследование динамики ментальности монгольского народа в контексте российско-монгольских культурных связей.

Актуальность исследования заключается и в том, что работ по истории и теории культуры монгольского народа немного, несмотря на то, что отечественное монголоведение проделало длительный путь от случайного набора обрывочных фактов до особой научной дисциплины, которая не уступает другим разделам мирового востоковедения.

В связи с этим нам представляется актуальным проведение культурологического анализа динамики ментальности монгольского народа в контексте российско-монгольских культурных связей.

Степень научной разработанности темы исследования.

Ментальность как предмет исследования имеет богатую историю в различных сферах знания: ее понимание и содержание интересовало многих ученых философов, психологов, историков, культурологов, антропологов и др. Первые представления о различиях мировоззрений, нравов и обычаев у народов известны уже в античности – в трудах Геродота, Гиппократ, Плиния Старшего, Страбона, Тацита.

Новый существенный этап в исследовании ментальности представляют труды античных философов, предположивших, что энергия эманации связана с ментальностью человека: по Гераклиту, Логос производит из себя мир и душу человека; Платон представил в мифологической форме учение о Благе;

существенно развил учение об эманации Аристотель – энергия движет всем миром и душой человека.

Следует выделить философские исследования классиков европейской мысли: О. Бауэра, Дж. Вико, Г.В.Ф. Гегеля, К. Гельвеция, И. Канта, Ш. Монтескье, И. Фихте, Д. Юма, которые составляют философскую основу исследования менталитета, национального характера.

Отдельную группу представляют работы антропологов и социологов, среди которых: А. Бастриан, М. Вебер, О. Конт, Г. Морган, Г. Спенсер, Э. Тайлор, Дж. Фрэнгер, исследовавшие различные аспекты общественного сознания и этнического разнообразия, заложившие теоретико-методологическую основу анализа культуры как важнейшего фактора эволюции общества.

Известно, что понятие «ментальность» одним из первых ввел в научный оборот философ, психолог и социальный антрополог Л. Леви-Брюль. Но также общеизвестно, например, что Марсель Мосс употреблял данное понятие с 1906 года.

Развитие проблематики ментальности находим в этнографических исследованиях разных народов и культур (Ф. Боас, Б. Малиновский и др.)

Основываясь на историческом подходе, изучали роль субъективного в историческом процессе, относя сюда и менталитет как специфическую мировоззренческую модель, определяющую общественное развитие: М. Блок, Ф. Бродель, Ж. Ле Гофф, Ж. Дюби, Ф. Лебрен, М. Ферро, Л. Февр, П. Шоню и др.

Ментальный подход в нашей отечественной историографии обычно связывают с представителями московской школы культурно-исторической психологии: Л.С. Выготским, А.Н. Леонтьевым, А.Р. Лурией, а также с семиотическими исследованиями Ю.М. Лотмана и Б.А. Успенского.

Для авторского понимания проблемы менталитета, ментальности и национального характера имели значение работы А.С. Ахиезера, Н.А. Бердяева, Н.Я. Данилевского, В.И. Жукова, З.И. Левина, А.Н. Леонтьева, Н.О. Лосского, П.А. Сорокина, Г.Г. Шпета и др. – которые исследовали и обосновывали понятия ментальности, коллективного бессознательного, социального характера, - без понимания которых невозможно было бы данное исследование.

В отдельную группу следует объединить работы западных и отечественных культурологов, в которых раскрывается сущность культуры, причины появления и развития, особенности трансляции и трансформации. Следует назвать авторов, работы которых помогают философски осмыслить современные этносоциокультурные процессы: П.Дж. Бьюкенен, А. Вебер, К. Маннгейм, М. Мид, Ф. Фукуяма, С. Хантингтон, К. Хорни.

Среди отечественных ученых менталитет исследовали в рамках этнонационального подхода К.А. Абульханова-Славская, Г.Д. Гачев, С.В. Лурье, Я.В. Чеснов и др.

Проблемы этнических процессов, национального сознания и самосознания, коллективного сознания, национальной культуры и специфики ментальности и мифологической картины мира, а также методология культурологического знания освещались в трудах таких российских исследователей как: Р.Г. Абдулатипов, А.А. Аронов, О.Н. Астафьева, Л.Н. Воеводина, С.Н. Гавров, Г.В. Гриненко, Б.С. Ерасов, Л.Г. Ионин, А.В. Костина, Т.Ф. Кузнецова, Н.С. Кулешова, Э.С. Маркарян, В.М. Межуев, Ф.М. Мухаметшин, Н.И. Неженец, Э.А. Орлова, А.А. Пелипенко, В. А. Ремизов, Н.В. Синявина, Т.Н. Суминова, В.А. Тихонова, А.Я. Флиер, В.М. Чижиков, М.М. Шибяева и др.

Большое значение для данного диссертационного исследования имели работы следующих авторов: Т.А. Гореловой, Ламажаа Ч.К., Вал. Лукова, Вл. Лукова. Стоит отдельно отметить тезаурусный подход, который помогает структурировать полученный материал исследования.

Проблемы межкультурного взаимодействия представлены в исследованиях следующих ученых: С.Н. Артановского, С.А. Арутюнова, В.С. Библера, Н.Я. Данилевского, Н.К. Иконниковой, Б. Малиновского, О. Шпенглера и др.

Изучением специфики этнических и национальных культур занимались такие исследователи, как Г.А. Аванесова, А.Я. Гуревич, Л.Г. Ионин, С.В. Лурье, Э.А. Орлова, А.Я. Флиер.

Большую роль для данного исследования играют и комплексные труды монголоведов: Б.Я. Владимирцова, П.А. Кафарова, О.М. Ковалевского, А.М. Позднеева, А.В. Попова, Я.И. Шмидта и других.

Рассматриваемая проблематика также представлена в следующих диссертационных исследованиях: О.В. Зверев «Менталитет как выражение специфики этнической картины мира (на примере традиционной культуры чувашей)», З.Н. Рахматуллина «Особенности формирования и основные черты менталитета башкирского народа», Н. Баярсайхан «Монгольская культура в цивилизационно-историческом контексте» и др.

Современное научное сообщество отмечает актуализацию проблем, связанных с историческим, общественно-политическим развитием государств азиатского региона, в том числе и Монголии, а также актуализацию вопросов экономической, политической и культурной сфер. Однако следует отметить, что все же проведено недостаточно исследований, в рамках культурологии, недостаточно изучена специфика ментальности монголов, а также межкультурное взаимодействие России и Монголии.

Оценивая степень изученности темы, следует отметить, что научная проблема, заявленная в диссертационном исследовании, предметом изучения не являлась, что и обусловило выбор темы и постановку цели исследования.

Объектом исследования выступает ментальность монгольского народа как социокультурный феномен.

Предмет исследования: динамика ментальности монгольского народа в контексте российско-монгольских культурных связей.

Цель данного исследования заключается в выявлении генезиса, специфики и факторов динамики ментальности монгольского народа в контексте российско-монгольских культурных связей.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **исследовательских задач:**

- раскрыть ментальность монгольского народа как предмет культурологического исследования и определить факторы формирования ментальности монгольского народа;
- определить историко-культурные процессы становления ментальности монгольского народа и обозначить основы традиционной монгольской культуры;

- выявить специфику современных этносоциокультурных процессов в Монголии и отразить их влияние на динамику ментальности монгольского народа;
- раскрыть ментальность монгольского народа в условиях российско-монгольского культурного взаимодействия.

Теоретико-методологическими основаниями исследования являются базовые положения культурологии, социальной философии, социологии культуры, этнологии о роли ментальности в обществе, разработанные отечественными и зарубежными исследователями, а также научные подходы к изучению культуры, которые сформировались в структурном функционализме (Э. Дюркгейм, Б. Малиновский, Т. Парсонс, Г. Спенсер) и классическом эволюционизме (Н.Я. Данилевский, О. Конт, Э. Тайлор).

При исследовании ментальности методологически значимыми для данной диссертации были подходы, разработанные: С.В. Лурье, А.А. Пелипенко, А.Я. Флиером.

При разработке проблем межкультурного взаимодействия актуальными представлялись теории, предложенные Г.А. Аванесовой и С.А. Арутюновым.

Подходы, изложенные в фундаментальных трудах отечественных монголоведов также имели большое значение для данного исследования: Л.К. Герасимович, А.С. Железнякова, Л.Н. Жуковской, И.В. Кульганек, Г.И. Михайлова, Л.Г. Скородумовой, А.Д. Цендиной, К.Н. Яцковской.

Общеметодологическое значение для данной работы имеют теории и подходы ученых, исследовавших проблематику ментальности, национального характера. Среди них следует назвать: К.Г. Юнга, Н.А. Бердяева, Н.О. Лосского, В.И. Жукова, А.С. Ахиезера, З.И. Левина, обосновавших менталитет, национальный характер, социальный характер, архетип, коллективное бессознательное.

Отдельную группу представляет комплекс культурологических методологий, посвященный анализу сущности культуры, ее генезису, динамике, причинам формирования ее особенностей и специфики. Среди наиболее значимых западных теоретиков следует назвать А. Вебера, К. Маннгейма, К. Хорни, М. Мид, П.Дж. Бьюкенена, Ф. Фукуямы, С. Хантингтона, заложивших фундаментальную

основу философского осмысления современных этносоциокультурных процессов. Общесметодологическую базу культурологического знания также разрабатывают Т.Ф. Кузнецова, В.М. Межуев, А.Я. Флиер, А.Л. Маршак, Э.А. Орлова и другие авторы.

Следует отметить, что исследований монголоведов западных стран, посвященных данной теме, немного, следует назвать, например, работу Р. Рупена «Монголы XX века» и др.

Для нашего исследования значимы подходы таких монгольских ученых, как: С. Лувсанвандан, Д. Цэнд, Д. Цэрэнсодном, Ц. Хасбаатар, Д. Цэдэв, Ш. Гаадамба, Ц. Мөнх, С. Энхбаяр.

Методы исследования. В данном исследовании применялись такие методы, как: эволюционный для изучения динамики монгольского общества, компаративный для сравнения ментальности русских и монголов, их ценностей и др., системно-структурный для определения сущности, структуры и содержания понятий «ментальность», «национальный характер», «этническая ментальность», «национальная ментальность», герменевтический для анализа имеющихся источников, а также историко-культурный метод. В диссертации также использовались методы индукции, дедукции, анализа и синтеза.

Источниковедческая база исследования включает:

1. Летописи. Источники по средневековой монгольской истории такие, как «Сокровенное сказание монголов», «Сборник летописей» Рашида ад-Дина, «Сказание о дурбэн-ойратах» и др.
2. Законодательные акты Монгольской народной республики и межгосударственные соглашения, в которых отражена официальная позиция Монголии в решении национальных вопросов.
3. Договора, соглашения о культурном взаимодействии СССР и МНР.
4. Основные договорно-правовые акты, подписанные Россией и Монголией.
5. Статистические материалы.
6. Периодическая печать: сборник статей, изданных в сибирских газетах начала XX в. А.В. Бурдуковым, публикации русскоязычных газет «Монголия сегодня» и «Новости Монголии».

7. Публицистика и политические сочинения: официальные выступления экс-президента Монголии Ц. Элбэгдоржа и интервью с ним, а также другие похожие материалы.
8. Научные публикации исследователей конца XIX – начала XX века: работы Н.Я. Бичурина (о. Иакинфа), Г.Н. Потанина, А.М. Позднеева, Б.Я. Владимирцова, И.М. Майского и отчет Московской торговой экспедиции в Монголию.
9. Материалы общего архивного фонда Центра восточных рукописей и ксилографов Института монголоведения, буддологии и тибетологии (ИМБТ СО РАН ЦВРК): партийные агитационные публикации, материалы антирелигиозной пропаганды, газеты. (Фонд 1, опись 1).

В диссертации также используются национальная и международные статистики.

Научная новизна исследования состоит прежде всего в комплексном подходе к исследованию заявленной темы и существенно дополняет отечественное монголоведение культурологическим анализом специфики динамики ментальности монгольского народа в контексте российско-монгольских культурных связей.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

- рассмотрена ментальность монгольского народа как предмет культурологического исследования, которая представляет собой систему, отражающую специфическую манеру восприятия и оценки реальности, а также представлены факторы (географический, геополитический, религиозный и др.), повлиявшие на формирование ментальности монгольского народа;
- проанализированы историко-культурные процессы становления ментальности монгольского народа (потеря независимости страной, распространение буддизма и др.) в рамках формирования традиционной культуры монгольского народа и проведен анализ картины мира монголов как специфического выражения этнической ментальности, особенностей их мировоззренческой системы и мировосприятия, которые формируют модель социального поведения монголов;

- изучены современные этносоциокультурные процессы в Монголии (в частности, революции XX века), которые оказывают существенное влияние на динамику ментальности монгольского народа в условиях социокультурной трансформации, что отражается в ценностных ориентациях, стиле мышления и национальном характере монголов;
- выявлена ментальность монгольского народа в условиях межкультурного российско-монгольского взаимодействия, которая отражается в характере построения отношений между двумя странами, и предложена авторская периодизация постсоциалистического российско-монгольского культурного взаимодействия: 1990-е - 2000-е гг. – период начала рыночных отношений в обеих странах, отсутствия взаимодействия; с начала 2000-х годов по настоящее время – период возрождения культурно-информационного взаимодействия.

В результате перевода автором документов, материалов, исследований ранее не переведенных монгольских ученых, в научный оборот впервые введен новый фактический материал по культуре Монголии.

Теоретическая значимость исследования заключается в рассмотрении указанной проблематики в новом ракурсе: анализ динамики ментальности монгольского народа осуществлен через призму российско-монгольского культурного диалога. Автор диссертации перевел с монгольского языка на русский язык ряд документов и исследований, благодаря чему, в научный оборот были введены новые фактические данные, что способствует расширению знаний об истории культуры Монголии, раскрывает новые аспекты при анализе традиционной и современной культуры монгольского народа, его ментальности как основы духовного единства и самоидентификации. Предложен комплексный подход к разработке динамики ментальности монгольского народа в условиях глобализации с учетом специфики культурного взаимодействия России и Монголии.

Полученные результаты послужат основой для дальнейшего изучения монгольской культуры и могут быть применены в качестве концептуальной основы при построении дипломатических и межкультурных моделей взаимодействия России и Монголии.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что полученные результаты, теоретические и практические выводы могут быть использованы: в управленческой деятельности, образовании, регионоведении; при разработке различных программ социокультурных коммуникаций с представителями монгольского этноса; представленный в работе материал может быть использован широким кругом экспертов и аналитиков по данному региону. Полученные в рамках исследования теоретические результаты могут также использоваться для подготовки курсов по истории и теории монгольской культуры и литературы, истории ментальности, по обрядам и мифам народов мира.

Соответствие паспорту научной специальности.

Диссертационное исследование, посвященное исследованию ментальности и ее эволюции, соответствует пункту 1.2. «Теоретические концепции культуры», пункту 1.12 «Механизмы взаимодействия ценностей и норм в культуре», пункту 1.13 «Факторы развития культуры», пункту 1.18 «Культура и общество», пункту 1.28 «Культурные контакты и взаимодействие культур народов мира» паспорта научной специальности 24.00.01 – Теория и история культуры (культурология).

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Ментальность монгольского народа представляет собой отражение социокультурного бытия народа, она сочетает в себе психоэтнокультурные, коммуникационные и поведенческие особенности и является важнейшим идентификационным критерием и характеристикой нации. Исследование динамики ментальности монгольского народа на любых исторических этапах развития имеет особую значимость для понимания и учета национально-культурной специфики, а также помогает понять сложную систему образов традиционной и современной культур.

2. Анализ историко-культурных процессов в Монголии позволяет утверждать, что основная функция ментальности заключается в сохранении и передаче картины мира народа, в частности, монгольского, которая обусловлена языком, традициями, мифологическими и религиозными представлениями, всей общественно-исторической практикой данного народа, и представляет систему мировосприятия

и мировоззрения. Историческое развитие Монголии, кочевой образ жизни, климат, вид хозяйствования, ценности, шаманизм и буддизм – это тот «накопленный багаж», во многом определивший характер и ход развития культурной революции XX века и процесс становления культуры нового типа, а также процесс превращения кочевника в современного горожанина.

3. Роль современных этносоциокультурных процессов в Монголии состоит в ликвидации размытости, в консолидации национального самосознания монголов. XX век для монгольского народа – момент смены кочевого образа жизни на оседлый, время появления различных социокультурных институтов и художественных практик (системы образования, медицины, кино, театра и пр.). Считая структурными элементами ментальности особенности мировоззрения народа, его общественного сознания, особый духовный мир, то совершенно очевидно, что произошедшие события XX века, повлекшие за собой столь значительные социокультурные перемены, коренным образом повлияли на ментальность монгольского народа, способствуя ее динамическому развитию: монголы из кочевников, действующих и думающих в рамках буддийской идеологии, превратились в современных граждан своей страны. То есть произошел переход от традиционного типа культуры к смешанному. В это же время в Монголии формируется и социализм. Происходит динамическое развитие особенностей ментальности, вырабатываются и формируются отличные от буддизма ценностные ориентации, стиль мышления и национальный характер монголов.

4. Динамика ментальности монгольского народа как социокультурный феномен может быть рассмотрена комплексно и в тесной связи с современными социокультурными и трансформационными процессами в условиях культурного взаимодействия России и Монголии. Рассматриваемый современный этап глобализации в развитии монгольского общества является условием трансформации, фактором динамики ментальности современного монгольского народа, а проведенное исследование позволяет констатировать в динамике ментальности монгольского народа в условиях российско-монгольских культурных связей два разнонаправленных социокультурных процесса: один

направлен на размывание национальной идентичности и трансформацию ментальности, второй – на укрепление ментальности, национальных особенностей и национальную консолидацию. Реализуемая модель культурного взаимодействия России и Монголии, основанная на взаимовыгодном культурном сотрудничестве с сохранением национальной специфики каждой из культур, имеет в своей основе демократические принципы, способствует возрождению национальных культурных традиций и соблюдению права каждой культуры на свою самобытность, права каждого народа на сохранение и динамику ментальности.

Апробация результатов исследования.

- 1) По теме диссертационного исследования опубликованы 32 статьи, в том числе 6 в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ.
- 2) Основные положения диссертационного исследования представлены в качестве докладов на научных конференциях: XXV Международная научно-практическая конференция «Eurasiascience» (Москва, 15 ноября 2019 года), Международная научно-практическая конференция «Современное общество, образование и наука» (Тамбов, 29 декабря 2018 года); V Международная научно-практическая конференция «Актуальные вопросы современных гуманитарных наук», (Екатеринбург, 11 марта 2018 года); Международная научно-практическая конференция «Наука и образование в XXI веке» (Тамбов, 28 февраля 2018 года; Ломоносовские чтения, МГУ имени М.В.Ломоносова (Москва, апрель 2016 года); Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2016» (Москва, апрель 2016); 3-я Международная конференция «Восточные чтения. Религии. Культуры. Литературы (памяти Н.И.Никулина)» (Москва, 2016 год); XXVIII Международная конференция по источниковедению и историографии стран Азии и Африки «Азия и Африка в меняющемся мире», (Санкт-Петербург, 2015 год); Ломоносовские чтения, МГУ имени М.В.Ломоносова (Москва, 2015 год); XXII Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2015» (Москва, 2015 год); Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2014» (Москва, 2014 год).

3) Результаты диссертационного исследования внедрены в учебный процесс кафедры филологии стран Юго-Восточной Азии, Кореи и Монголии Института стран Азии и Африки Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова.

4) Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры культурологии Московского государственного института культуры 4 октября 2018 г. (протокол № 3).

Структура работы включает Введение, две главы и Заключение, Список литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обоснованы актуальность темы исследования, научная новизна и практическая значимость, отражена степень разработанности проблемы, определена теоретико-методологическая основа исследования, сформулированы цель, задачи и положения, выносимые на защиту.

Первая глава **«Теоретико-методологические и историко-культурные основания исследования ментальности народа»** состоит из двух параграфов, в которых рассматриваются понятие ментальности и становление традиционной монгольской культуры.

В параграфе 1.1. **«Ментальность народа как предмет культурологического исследования»** исследуется многомерность понятия «ментальность», которое широко применяется в социально-гуманитарном знании и представляет собой сложную систему, состоящую из многих элементов, которые находятся во взаимосвязи.

Известно, что комплекс устойчивых традиций, образцов поведения, установок, ценностей имеет национальную специфику в разных странах. Ментальность помогает раскрыть всю многозначность и многоуровневость природы самого человека, а также коллективного сознания и поведения.

Ментальность является одним из основных критериев при сопоставительном анализе наций и важной категорией современного культурологического знания, поскольку представляет собой значимые характеристики любого народа.

Ментальность не связана с политическими отношениями, экономикой, социальным миром и общественными правилами, ее используют для обозначения «непонятного» в культуре другого народа. Ментальность обладает собственной структурой, представляется, что она глубже мышления, и является готовностью народа реагировать, воспринимать и поступать так, а не иначе, его предрасположенностью к определенным формам сознания, своеобразной сферой возможностей. Часто ментальность рассматривают как область представлений группы, ее «самопонимание». В ментальности содержатся основы мышления и поведения, бессознательные ориентиры движения.

Каждый народ обладает собственной ментальностью, уникальной способностью воспринимать реальность и создавать свою неповторимую картину мира, которая является результатом восприятия и видения окружающей человека действительности. В основе картины мира лежит осмысление отношений человека с Космосом, с Богом, с властью, со временем и пространством, со смертью и бессмертием, понимание добра, зла, счастья, справедливости, эстетического совершенства и т.д. Эти ценностные отношения являются базовым содержанием культурной картины мира и придают ей черты самобытности, которые позволяют отличать одну картину от другой.

Наряду с понятием «ментальность» в параграфе анализируются понятия «менталитет», «этнос», «нация», «этническая ментальность» и «национальная ментальность» и анализ данных понятий позволяет утверждать, что расово-этническая принадлежность, общность территории, тип хозяйствования, образ жизни, языка, вероисповедания выступают факторами, формирующими черты национального характера, базовые и инструментальные ценности.

Рассмотренный генезис природы ментальности монгольского народа в рамках культурологического знания позволяет сделать вывод о ее специфике, которая формируется под влиянием внешней среды, в условиях которой существовал и развивался народ, приобретая исторический, социально-политический и культурный опыт. К факторам влияния также должны быть отнесены образ жизни и уклады хозяйствования, типичные формы жизнедеятельности, традиции вместе с языком, религиозным вероисповеданием.

Ментальность, ее особенности и проявление определяются ценностями общества и идеологическими постулатами, системой общественных отношений, реальной жизнью людей.

Таким образом, ментальность монгольского народа можно понять, «вычислить» с помощью многих представлений народа таких, как: отношение к природе, восприятие времени, оценка возраста, понимание земного мира и трансцендентного, религиозное мирозерцание, отношение к богатству, бедности и к труду, мораль и различные отрасли знания, осмысление пространства и времени, а также исторический путь и образ социального мира. Ментальность – это уровень сознания народа, сплав мысли, эмоции и привычки, закрепленной традицией.

В параграфе 1.2. *«Историко-культурные процессы становления ментальности монгольского народа»* анализируется становление и развитие монгольской культуры во взаимосвязи с генезисом монгольского народа, особенностями их материальной культуры, с традициями и ценностями монголов. Монгольская культура многогранна и своеобразна, как и история самой Монголии, которая прошла непростой путь от одной из самых могущественных держав до состояния зависимой и бедной страны, переживая сегодня новый этап в своем развитии.

В параграфе рассматриваются отношение монголов к природе, традиционное восприятие времени и пространства, оценка возраста, понимание земного мира и трансцендентного, их религиозное мирозерцание, отношение к богатству, бедности и к труду, моральные установки и различные отрасли знания, а также исторический путь монгольского народа и образ социального мира.

Геополитическое расположение Монголии является специфическим, она имеет общие границы с двумя крупнейшими по площади и численности населения странами, Китаем и Россией. Особенность Монголии заключается и в том, что она не имеет в своем окружении стран, схожих по социально-экономическому и культурному развитию. Монголия близка обоим соседям, но по своей сути является страной-одиночкой, суверенным государством с уникальным культурным

наследием. Важнейшим внешним фактором развития Монголии является влияние истории и культуры других государств: Китая, России, а также Тибета и Индии.

Монголы начали свою историю с Тэмуджина, который подчинил мелкие и крупные разрозненные племена и был провозглашен великим ханом. При провозглашении он принял имя Чингис, а его народ стал называться монголами. В настоящее время Чингисхан стал символом могущества и независимости Монголии, обязательной частью ментальной репрезентации монгольского народа. Без фигуры Чингисхана монголы не представляют своей истории и культуры и немислимы в мировом сообществе.

Большая, необжитая территория, суровой климат обусловили образ жизни монгольских племен, заставив их находиться в постоянном движении. Монголы адаптировались к жестокой и суровой природе, смогли стать ее неотъемлемой частью, затрачивая энергию на выживание, а не на развитие. Подтверждением данного тезиса является основное занятие монголов – кочевое скотоводство и широко распространенные по всей территории Монголии шаманские верования, призванные укрепить связь монголов с природой.

Суровый климат повлиял не только на «текучесть» многочисленных монгольских племен, но и на формирование ментальности, определенные черты которой связаны с неприветливым и порой жестоким окружающим миром, например, почтительность к ближнему, открытость души и внутренняя эмоциональность, доминанта пространства и любовь к передвижению.

Географическое положение, суровый климат, наличие обширных пространств предопределили образ жизни монголов. Их главное занятие – скотоводство становится основой хозяйства и фактором формирования традиционной материальной культуры и быта, что нашло отражение прежде всего в материальной сфере: в типе их жилищ (юрты), одежде (*дэли* и *гутал*), утваре, пище, а также в ментальной сфере. Монголы-кочевники смогли приспособиться к степным условиям жизни и развивать хозяйство и культуру. В параграфе рассматриваются традиции (например, национальные праздники Наадам и Цагаан Сар) и обычаи монголов (свадьба, похороны и др.).

Говоря о традиционной культуре монгольского народа и его ментальности, особое внимание нужно уделить религиозным верованиям. К концу I тыс. до н.э. на территории Центральной Азии и Южной Сибири сформировался шаманизм, к которому восходят верования многочисленных монгольских народов. Шаманизм послужил адаптационным механизмом и отразил в себе материальную и духовную культуры. В основе шаманизма лежат тотемические верования, которые позднее оформились в представления о тотемных предках-защитниках: волке, медведе, лебеде, орле и др. Верования в тотемных предков привели к широкому распространению регулярных обрядов и жертвоприношений. Шаманизм позднего времени характеризуется наличием верховного божества Синего Неба (тэнгри), а также усложнением обрядов и появлением «школы» подготовки шаманов.

Наравне с шаманизмом важную роль в формировании ментальности и национального характера монголов сыграл буддизм. Религиозные и культурные контакты монголов с Тибетом имеют многовековую историю.

Буддизм играл важнейшую роль в истории, духовной и материальной культуре страны вплоть до Народной революции в 1921 году, отразился и на национальном характере монголов, их мировоззрении. Стоит отметить, что буддизм насаждался сверху и отвечал интересам маньчжуров и политике колонизации Монголии. Практически 300 лет монголы поклонялись ламам и находились под их властью и влиянием.

Постулаты буддизма стали основополагающими принципами бытия, религия обусловила и специфическое восприятие пространства и времени – неразрывность прошлого, настоящего и будущего. Ощущение бесконечности времени и пространства, спокойствие, постоянная духовная работа и философичность – наследие буддизма и ментальные черты монгольского народа, отражение которых можно найти в музыке и литературе. Так, например, философская мысль выражалась в художественно-образной форме, а не в теоретизированных знаниях.

Становление традиционной культуры нашло отражение в ментальности монгольского народа, соединив в себе историческое, географическое и культурное пространство монгольского народа.

Стоит отметить, что рассмотренные в работе различные факторы (природно-географический, исторический, социальный и аксиологический) являются факторами формирования национального характера как биоэтносоциокультурного феномена. Национальный характер монгольского народа – это сложившиеся эмоционально-психологические нормы поведения людей в обществе.

Ментальность раскрывает специфику и особенности картины мира, мировосприятия монгольского народа, объясняет его поведенческие модели. Данный системный конструкт, объединяющий весь исторический, социальный и культурный опыт личности и народа несет базовые представления монголов о природе, человеке, социуме и мире. Также можно утверждать, что ментальность представляет собой организацию деятельности, форму коллективного поведения и систему эмоционального реагирования на окружающий мир, которые присущи только данному народу. Рассмотренная структура ментальности монгольского народа подтверждает, что она – сложная система, состоящая из многих элементов, обладающая спецификой, сложившейся под влиянием определенных и рассмотренных выше факторов.

Ментальность монгольского народа представляет систему переработанных в процессе исторического развития архетипических представлений, которые составляют основу восприятия социальной реальности и одновременно основу формирования предпочтительных поведенческих установок и обеспечивает возможность передачи знаний поколениям.

Исторический путь Монголии, кочевой образ жизни, климат и природа – этот тот «накопленный багаж», во многом определивший характер и ход развития культурной революции XX века и процесс становления культуры нового типа.

Вторая глава **«Национально-культурная специфика ментальности монгольского народа в современных социокультурных условиях»** состоит из двух параграфов, в которых рассматриваются современные этносоциокультурные процессы в Монголии, российско-монгольские отношения в исторической перспективе и культурные связи двух стран.

В первом параграфе 2.1. **«Современные этносоциокультурные процессы в Монголии и их влияние на динамику ментальности народа»** отмечается, что

этносоциокультурные процессы XX века повлияли на ментальность монгольского народа. Экономическая и культурная отсталость страны, отсутствие медицины, школ, недоступность образования, сильная территориальная разрозненность населения, неразвитость социальных отношений, сильнейшее влияние религии и ее главенствующая роль во всех сферах жизни монголов – эти своеобразные культурно-исторические условия определили специфику проведения культурной революции в Монголии, последствия которой нашли отражение в динамике ментальности монгольского народа. Начался процесс реформации старой культуры, в основе которого была задача снижения роли религии и искоренения национально-бытовых предрассудков. Этот процесс слома «старого» сопровождался сломом национального характера, коренными изменениями в ментальности монголов. Прежде основой для построения картины мира, источником знаний о всех сферах жизни, органом управления экономических, политических, общественных отношениях служили монастыри и представители духовенства. Перед новым государством стояла задача зародить в кочевниках интерес к просвещению, технике, науке и культуре, желание к управлению государственным и народным хозяйством, а также задача обучить монголов этике и личной гигиене, развить бытовую культуру.

Произошла большая социокультурная трансформация быта, мировоззрения, образа жизни, значительно улучшились условия жизни, общие показатели, снизились показатели уровня смертности, что повлекло за собой изменения в самовосприятии монголов, и привело к отказу от многих устойчивых элементов традиционной культуры, повлияв на ментальность народа. Одновременно с культурным строительством начался процесс изменения ментальных основ и ценностно-смысловых оснований культуры, из-за чего революция протекала в сложных условиях перехода от кочевой жизни к оседлой, отказа от религии, привычного образа жизни, бытовых привычек, а зачастую, и вековых традиций.

С начала создания системы образования, как в дальнейшем и здравоохранения, начались перемены в привычном укладе жизни монгольского народа. Изменение письменности (создание нового алфавита и упрощение старомонгольской письменности) – это еще один серьезный шаг в разрушении

прежней картины мира и отрицании буддийского наследия, и важный этап актуализации динамики ментальности монголов.

XX век стал не только временем больших перемен в общественно-культурной жизни страны, но временем развития новых видов искусств: театра и кино, которые развивались также при многосторонней поддержке Советского Союза.

Революционный и социалистический опыт Монголии стал своеобразным фундаментом для модернизации и перехода в экономику рыночного типа в 1990-е гг., а также обеспечил включение страны в общий глобализационный процесс. Одновременно это период поиска и становления новых убеждений, предпочтений, ценностных ориентиров, которые зависят от базовых ценностей и особенностей модернизационных процессов.

В параграфе 2.2. *«Ментальность монгольского народа в условиях межкультурного взаимодействия Россия-Монголия»* рассматривается межкультурное взаимодействие России и Монголии как один из важнейших факторов влияния на динамику ментальности монгольского народа. Сформированная за годы социализма новая социальная структура, иные в сравнении с традиционным обществом социальные предпочтения и ценности легли в основу монгольского постсоциалистического общества.

Отношения между Монголией и Россией начались в первой половине XIII века, в период создания Чингисханом крупнейшей мировой империи. В истории российско-монгольского взаимодействия можно выделить несколько этапов от фрагментарных контактов до полного взаимодействия в различных сферах, от полного отсутствия сотрудничества до развития новых отношений на основе взаимного интереса.

Развитие Монголии на современном этапе можно охарактеризовать как переходное. За период реформ 90-х годов XX века и после произошли и происходят существенные изменения. Реализация базовых принципов либерализма – частная собственность, рыночные отношения, становление гражданского общества и реализация принципов демократии во всех сферах вносят изменения в монгольское общество, в массовое сознание, формируют новые ценности.

Однако следует помнить о разнонаправленности, а подчас и противоположности многих современных процессов. Пожалуй, следует согласиться с мнением, Ульриха Бека: «современное общество может быть определено, как общество риска, в котором социальную и политическую динамику составляют возрастающая сумма рисков, их взаимное обострение и нейтрализация».¹

К обществу риска можно отнести и современную Монголию. Условия современной глобализации развивают новые процессы, формируют новых людей, новое общество. В современных условиях на ментальность монгольского народа влияют такие процессы как урбанизация, социальная мобильность, социальная миграция, уровень образованности населения.

Темпы развития культурного сотрудничества между Россией и Монголией во многом определяются тем, насколько успешно в каждой из этих стран будут развиваться культурное национальное строительство, использоваться достижения мирового научно-технического прогресса.

Культурное многообразие с его особенностями, собственными представлениями, ценностями, нормами поведения и т.д. и необходимостью их сохранения превращается в фактор сохранения стабильности развития человечества. Исторический анализ доказывает, что разнообразие не исчезает даже при абсолютно одинаковых условиях географической среды и материальной жизни, не происходит унификации форм духовной жизни. Народы сохраняют свои специфические черты. Модель культурного взаимодействия, основанная на взаимовыгодном культурном сотрудничестве с сохранением национальной специфики каждой из культур, способствует возрождению национальных культурных традиций и соблюдению права каждой культуры на свою самобытность и права каждого народа на сохранение и развитие ментальности.

На наш взгляд, постсоциалистический, демократический этап следует разделить на периоды: 1990-гг. - 2000-е гг. – этап начала рыночных отношений в обеих странах, этап отсутствия взаимодействия, ослабления информационного обмена, формирования антисоветских, антироссийских настроений. В настоящее

---

¹ Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну/ У. Бек – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – с. 195

время, с начала 2000-х годов, мы наблюдаем новый этап – возрождение культурно-информационных контактов двух стран, этап сотрудничества и расширения связей в гуманитарной сфере.

Проделанный анализ ментальности и различных факторов влияния доказывают, что фальсификация истории и взаимодействия национальных культур России и Монголии влияют на национальное самосознание и как следствие, могут привести к социальной нестабильности в наших странах.

В целях повышения эффективности культурного взаимодействия России и Монголии предлагается ряд практических рекомендаций. Предложенная совокупность разнообразных мер будет способствовать сотрудничеству наших стран, а различные формы контактов обеспечат возможность взаимодействия многообразного содержания культур наших стран. Учет динамики ментальности монгольского народа будет способствовать эффективности культурного сотрудничества России и Монголии как важнейших стратегических и геополитических партнеров в контексте взаимовыгодного сотрудничества.

В *Заключении* подводятся итоги проведенного научного исследования, делаются выводы по решению поставленных исследовательских задач.

Основные положения диссертационного исследования отражены в 32 публикациях автора общим объемом 9, 7 п.л.:

- 1.Сапожникова О.А. Отражение ментальности в литературе / О. А. Сапожникова // *Культура и цивилизация*. – Ногинск: Т.9, № 4 А, 2019. – С.70-75. 0, 3 п.л.
- 2.Сапожникова О.А. Творчество С.Буяннэмэха как социокультурное явление Монголии / О. А. Сапожникова // *Культура и образование*. – М.: № 1 (28), 2018. – С.74-79. 0,4 п.л.
- 3.Сапожникова О.А. Ментальность монгольского народа / О. А. Сапожникова // «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики», серия «Познание». – М.: № 4, 2018. – С.64-68. 0,2 п.л.

- 4.Сапожникова О.А. Российско-монгольское сотрудничество на современном этапе/ О. А. Сапожникова //Миссия конфессий. – М.: Т.7, ч.3, 2018. – С. 307-313. 0,4 п.л.
- 5.Сапожникова О.А. Ментальность монгольского народа и причины ее социокультурной трансформации / О. А. Сапожникова // Культура и искусство. – М.: № 11, 2018. – С.42-48. 0,4 п.л.
- 6.Сапожникова О.А. Ментальность и монгольский национальный характер в творчестве С.Буяннэмэха/ О.А. Сапожникова //Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – М.: № 4, 2017. – С. 135-142. 0,5 п.л.
- 7.Сапожникова О.А. Творчество С. Буяннэмэха в контексте становления монгольского театра в первой трети XX века / О. А. Сапожникова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: № 12 (66), ч.4, 2016. – С.46-48. 0,3 п.л.
- 8.Сапожникова О.А. Монгольская проза XX века на пути становления: рассказ С. Буяннэмэха (1902-1937) под названием «Завтра» (Маргааш) / О. А. Сапожникова // Успехи современной науки и образования. – Белгород: Т.5, № 11, 2016. – С. 20-21. 0,1 п.л.
- 9.Сапожникова О.А. Традиция и новаторство в творчестве С. Буяннэмэха. Поэзия и проза / О. А. Сапожникова // Mongolica-XVI. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2016. – С.55-59. 0,1 п.л.
- 10.Сапожникова О.А. Творчество С. Буяннэмэха: новая драматургия монголов XX в. / О. А. Сапожникова // Ломоносовские чтения. Востоковедение. Сб.ст. – М.: 2016. – С.213-214. 0,1 п.л.
- 11.Сапожникова О.А. Перевод с монгольского: Врата литературы / О. А. Сапожникова // Mongolica-XIV. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2015. – С.95-101. 0,4 п.л.
- 12.Сапожникова О.А. Монгольский жанр уг / О. А. Сапожникова // Монгольский сборник. Тексты и контексты. – М.: Институт восточных культур и античности. Российский гуманитарный университет, 2015. – С.30-38. 0,6 п.л.

- 13.Сапожникова О.А. Первая монгольская поэтика «Врата литературы»: традиция и новаторство / О. А. Сапожникова // Ломоносовские чтения. Востоковедение: тезисы докладов научной конференции. Сб.ст. М., 2015. – С.151-152. 0,1 п.л.
- 14.Сапожникова О.А. «Врата литературы» - первая монгольская поэтика / О. А. Сапожникова // Азия и Африка в меняющемся мире. XXVIII Международная научная конференция по источниковедению и историографии стран Азии и Африки. Сб.ст. – СПб.: 2015. – С.413-414. 0,1 п.л.
- 15.Сапожникова О.А. Эволюция комического в монгольской литературе XX века / О. А. Сапожникова // Mongolica-XII. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2014. – С.46-54. 0,6 п.л.
- 16.Сапожникова О.А. С. Буяннэмэх: создание первой монгольской поэтики / О. А. Сапожникова // Ломоносовские чтения. Востоковедение: тезисы докладов научной конференции. Сб.ст. – М., 2014. – С.158-160. 0,2 п.л.
- 17.Сапожникова О.А. Рассказ «Декабристка» как пример постмодернистской литературы в Монголии / О. А. Сапожникова // Локальное наследие и глобальная перспектива. Традиционализм и революционизм на Востоке. XXVII Международная научная конференция по источниковедению и историографии стран Азии и Африки. – СПб.: 2013. – С.395-396. 0,1 п.л.
- 18.Сапожникова О.А. Сатира в современной монгольской литературе на примере повести Ц.Дорждготова «Желудок Будды не бутылка» / О. А. Сапожникова // Материалы Международного научного форума «Ломоносов-2013» [Электронный ресурс]. – М.: Макс Пресс, 2013. 0,1 п.л.
- 19.Сапожникова О.А. Перевод с монгольского: Злоключения Будды и проделки черта / О. А. Сапожникова // Байкал. Литературно-художественный и общественно-политический журнал. – Улан-Удэ: № 5, 2013. – С.105-124. 1,3 п.л.
- 20.Сапожникова О.А. Перевод с монгольского: П.Лувсанцэрэн. Голубой, как вода / О. А. Сапожникова // Mongolica-X. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2013. – С.134-137. 0,2 п.л.
- 21.Сапожникова О.А. С.Пурэв. Перевод с монгольского: Страдания собаки никогда не кончаются (под ред. Л.Г.Скородумовой) / О. А. Сапожникова // Mongolica-X. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2013. – С.138-139. 0,1 п.л.

- 22.Сапожникова О.А. Перевод с монгольского: С.Эрдэнэ. Камень в сердце / О. А. Сапожникова // Mongolica-X. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2013. – С.133. 0,1 п.л.
- 23.Сапожникова О.А. Структура художественного текста в описании духовного облика монгольского народа (по рассказу С.Эрдэнэ «Камень в сердце») / О. А. Сапожникова // Mongolica-X. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2013. – С.16-20. 0,3 п.л.
- 24.Сапожникова О.А. Перевод с монгольского: Голод и пустота / О. А. Сапожникова // Mongolica-XI. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2012. – С.101-103. 0,2 п.л.
- 25.Сапожникова О.А. Комическое в монгольской литературе XX века / О. А. Сапожникова //Исторические источники евроазиатских и северо-африканских цивилизаций: компьютерные подходы. Сб.ст., тезисы. – М., 2012. – С.86-87. 0,1 п.л.
- 26.Сапожникова О.А. Современная монгольская проза / О. А. Сапожникова // Байкал. Литературно-художественный и общественно-политический журнал. – Улан-Удэ: № 4, 2011. – С. 26-27. 1,5 п.л.
- 27.Сапожникова О.А. Перевод с монгольского: Т. Батхуяг. Наводнение / О. А. Сапожникова // Байкал. Литературно-художественный и общественно-политический журнал. – Улан-Удэ: № 4, 2011. – С. 30-31. 0,1 п.л.
- 28.Сапожникова О.А. Перевод с монгольского: Т. Баянсан. Камни для торговцев / О.А. Сапожникова // Байкал. Литературно-художественный и общественно-политический журнал. – Улан-Удэ: № 4, 2011. – С.28-29. 0,1 п.л.
- 29.Сапожникова О.А. Мифопоэтика современного монгольского рассказа / О. А. Сапожникова // Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение. – М.: № 3, 2011. – С.74-80. 0,4 п.л.
- 30.Сапожникова О.А. Перевод с монгольского: Д.Батбаяр. Слово / О. А. Сапожникова // Mongolica-X. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2010. – С.169. 0,1 п.л.

- 31.Сапожникова О.А. Перевод с монгольского: Д.Батбаяр. Человек / О. А. Сапожникова // *Mongolica*-IX. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2010. – С.169. 0,1 п.л.
- 32.Сапожникова О.А. Перевод с монгольского: Д.Нацагдорж. Мрачные скалы / О. А. Сапожникова // *Mongolica*-IX. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2010. – С.170-171. 0,1 п.л.

Подписано в печать 30.12.2019 г.

Формат А4/2

Бумага офсетная. Печать цифровая.

Тираж 100 экз. Заказ № 212430-12-19

Типография "МДМпринт"

119146, г. Москва, Комсомольский пр-т, д.28

Тел. 8 (495) 256-10-00

